

Социологическое наследие

Р.А. ОРБЕЛИ

ХРИСТИАНСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ*

4 августа 1917 г.

Иисус Христос не социальный реформатор.

Иисус Христос не национальный или интернациональный реформатор.

Иисус Христос не антигосударственный реформатор.

И более того - Иисус Христос не религиозный реформатор.

Это менее всего.

Иисус Христос - явление, личное и человеческое явление Бога.

Нечего Ему было реформировать то, что было воздвигнуто по Его воле.

Но это - явление Себя и нас из всего воздвигнутого.

Это Откровение Бога в человеке. Человека в Боге. И отсюда Откровение.

В человеке или в людях?

В людях, потому что человеки - люди.

В единице или в массе?

В единице - ради массы.

В массе - ради единицы.

В каждом и во всех.

Христос не система,

Христос не учреждение,

Христос не норма,

Христос не доктрины,

Христос не принцип.

Следовательно,

Христос не разрушение одной системы ради другой.

Христос не упразднение одного учреждения во имя другого.

Христос не замена одной нормы другой.

Христос не перемена доктрины,

Христос не измена принципу.

Христос - Жизнь по вдохновению свыше. Это все.

Идеально - для масс: человек, живущий по вдохновению свыше.

Доктрина не имеет никакой силы:

Католическая Австро-Венгрия в союзе с протестантской Германией против католических Италии и Франции;

Православная Болгария в войне с православной Россией, Сербией, Румынией и т.д.

Впрочем, и «христианство» не имеет никакой силы. Проповедник Вильгельм в союзе с Абдул-Гамидом.

Воюющие за мир союзники в союзе с Китаем, который 20 лет тому назад усмиряли по инициативе Вильгельма же.

От века мучимые за Христа армяне не имеют союзников. Они сами союзничают. «Пролетарии всех стран» тоже о них не подумали.

Зато христианская Армения полна миссионеров. Всех толков и всех типов.

А в магометанских народах ни одного.

Удивительно!

* *Окончание.* Начало см. в №№ 12, 1991 г.; 4, 1992 г.

Откровение единого Бога иудейскому миру отложилось в расовую гордыню, фарисейство и отрицание чистоты иных народов.

Откровение Христа языческому миру - вызвало прозелитизм и прозелитизм.

Симону Петру Бог открыл, чтобы он ничего не почитал нечистым.

Петр - религиозный империалист!

* * *

А ветер тихо шелестит листьями.

Кузнечик стрекочет.

Лампады мигают.

Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще.

Христос не уход из быта

И Христос не проведение в быт.

Христос - принятие Жизни во всем ее объеме.

Христос - уход от воинствующего с Ним князя мира.

Христос - не разум.

Христос - не умозрение.

Христос - не рассуждение.

Христос - не спекуляция.

Христос - не фантазия.

Христос - не воображение.

Христос - не чувство.

Христос - явление в исторической жизни.

Христос - откровение - в душе.

Христос - Дух, воцаряющийся в духе.

И Христианин - духовен.

Духовный может размышлять о Христе, воображать Его, чувствовать Его.

Но постигается духовное только духовно.

И только Дух может свидетельствовать духу нашему о Христе.

А потому рассуждать - спекулировать о том, духовно ли то или иное или нет - не духовно и следовательно, не приближает ко Христу.

6 августа 1917 г.

Особенно странно, когда некоторые течения в христианстве, отказываясь от преемственной связи с Иерусалимской Церковью, как с учреждением земным, «организуют» свои союзы. Небесного Иерусалима организовать нельзя. Высший Иерусалим свободен, Небесный Иерусалим сходит свыше.

15 августа 1917 г.

Духовность — дар Духа Святого.

Духовность не право, а факт.

У многих - это только .голое право.

Рукоположение и помазание имеют смысл и действены в той среде, где есть чем мазать, во что полагать.

«У неимеющего отнимется и то, что он думает иметь.» Читайте.: Д. ап. 20, 28 и Ио. 21, 15.

Петра Иисус не мазал, а просил и повелевал.

Эфесских пресвитеров, они же епископы, поставил пасти Дух Святой.

Препоясанный Петр духовен.
Духовный Петр препоясан.

Мир

В Стокгольме социалистическая конференция.
Нейтральные державы тоже созывают конференцию.
Папа написал ноту.

А мира не будет.

В Стокгольме не будут настроены мирно и желают другой войны. Не могут дать мира.

Нейтральные державы завтра могут оказаться воюющими, хотя бы по следам Бельгии.

Папа пишет хорошо, дельно и справедливо, но по-человечески бессильно, дипломатично и без главного, чем должен отличаться «Отец всех верных» - без веры.

Это не пророческое слово, это не власть духа, это не горнее священство Сына Человеческого.

А человечность.

Разум.

Долг.

Непредвзятость.

Просьбы чад.

А сила? А Божья правда?

Не будет мира.

Арбитраж Папы? Кто его примет. Никто. Правители не примут из-за власти. Социалистические партии из-за платформы.

Человекам это не возможно. Последние дни.

Вильгельм с Турцией.

Союзники с Китаем.

Тронули «желтую опасность». Она вам еще покажет себя. Вы ее боялись в девяностых годах. Еще вкусите. Что вы делаете?

Но вы не можете иначе поступать.

Мира не будет.

Покайтесь.

Петр в Вавилоне

Удивительно.

Петр написал свое 1-ое Послание пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифвании... из Вавилона... Опять один язык и одно наречие. Именно слышится из этого места, где произошло смешение.

На сем Камне Я построю Церковь Мою... (Мф. 16,18).

Точно это было написано всем «рассеянным по лицу всей земли...». Всем потомкам тех, кто, начиная свое строительство, знали, что это рассеяние неизбежно. Они наделали кирпичей, и стали у них кирпичи вместо камней. Из собственных изделий они решили строить. Себе желали сделать имя. Сыны человеческие.

Не осуждение культуры и инициативы в строительстве. Но: «себе имя» «до небес» бессмысленная «башня» в городе. Памятник самопоклонения, самообожания. И перестали понимать друг друга. Все смешалось. Все должно было смешаться. Потому что каждый себе хотел сделать имя. И все они себя хотели изолировать из вселенной. Вознестись вместо того, чтобы быть вознесенными.

Но пришел час прославиться Сыну Человеческому, потому что на нем положил печать Отец, Бог.

И вот:

Из камней надо строить.

На камне надо строить.

Смотрите же как в Вавилоне строится «город, художником и строителем явился Бог». Туда пришел с сыном тот, кого Сын Человеческий назвал камнем, тот, на ком Он нашел возможным построить Свой город. И вот: Он не созывает всех вернуться в Вавилон и там заговорить понятным друг для друга языком. Нет, Он только призывает всех пришедших из рассеяния... проводить время своего странствования со страхом. Странствование неизбежно. Он не требует от них, чтобы они сочли его за камень и строили город из него и его преемников, может быть сына Марка или пресвитеров. Тоже нет. И однако он зовет строиться.

И сами, как камни живые, надстраивайтесь в дом духовный. На Том камне надстраивайтесь. Вы все камни. Вы все вместе надстраивайтесь. Сами надстраивайтесь. Не на мне. На нем. Не из меня и моих строите. Из себя... не башню... А дом духовный не для своего имени, а для того, чтобы приносить жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.

Сын Человеческий не кирпич, а камень, и мы не кирпичи, а камни. Не нечто «наделанное», «затеянное», «задуманное», «начатое». «Давай построим», «Давай сделаем», «Давай заключим». А естественное. Симон Петр - поистине Камень, а не кирпич. Он был в Вавилоне, дохнул его воздухом, читал там «верное пророческое слово», книгу Бытия, жил среди построенной там на нем избранной Церкви и своим посланием осудил оба Вавилона, оба смещения сынов человеческих, приведших к смешению языка и взаимному непониманию. И камни без Камня. И Камень под камнями.

Нет, Петр твердый и живой камень. Он вот к кому призывает:

К Отверженному людьми...

Препоясанный Петр.

«Заключим мир в Стокгольме»

«Как отец всех верных... по просьбам чад наших... призываем к миру...»

Не будет мира.

Вы не сделаете себе имени...

И не Вы отец верных...

Как новорожденные младенцы. Своим сыном Петр называет только Марка.

«Итак, страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро».

«Грядет день Господа сил на всякую высокую башню» (Исайя 2,15).

«И падет величие человеческое и высоко людское унижится; и один Господь будет высоко в тот день,

и идолы совсем исчезнут...» (Исайя, 2, 17-18).

Дальше, дальше, дальше от политики.

Я страшился протестантских течений, узнав, что в несчастной Армении миссионеры были агентами Вильгельма и дарили Библию с портретом Вильгельма, надписанным.

Германский консул в Мезре (?) был в то же время главой миссии. Евангелие способ и средство привлечь симпатии религиозного народа на сторону Германии.

Ангелы Света.

Но обманулись. Этот народ Евангелие взял, но вывод сделал свой; умирать за имя Христа. От руки блистательных союзников ислама и мессианствующего национализма. Борьба за свое народное и духовное «самоопределение». Хотя бы ценой гибели. Свой крест. Теперь новые германские ставки. Папа и социализм. Но право же, только в России интернационализм мог быть понят как национальное предательство и борьба с капитализмом как классовая исключительность и бесчинство дикарей.

Петр на Соборе

Устраивайтесь - это индивидуально, лично - в себе. Надстраивайтесь на Нем - на Камне Живом - действие общее, совместное соборное, предполагающее многих, всех, Все читающие послание, поскольку они соблазняют себя избранными после слышанного имя благовестия - надстраиваются. Мысль тождественная с высказанною

Павлом: Через Него и те и другие (Иудеи и язычники) имеем доступ к Отцу в одном Духе. Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу. Бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имя Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание слагаясь возрастает в святой храм в Господе, на Котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом. Нужно же говорить о действительности, нужно же говорить о реальных вещах и понятиях. Народ - это что-то реальное; теперь, в наше время или когда именно - это тоже реальное. Я думаю, меня должны понять люди, не принадлежащие к самым крайним крыльям русских политических партий, если я напомню, что слова: спасение революции, а потом уже страны, высказываемые иногда в иных речах - резали им ухо. Жизнь целого народа, живой величины, имеющей свою плоть и кровь, числящей в своем составе людей - отступает на задний план перед надуманной идеологией. Так пусть же они поймут и то, что Бог и Христос - в народе - это реальность, а «православие» - это человеческая идеология. Я положительно различаю мистику от мистификации. И когда в качестве мистического, учение и опыт восточной Церкви противопоставляется рационалистическим течениям в христианстве - это понятно и правильно. Но когда «православие» ограждали да и теперь ограждают от свободной проповеди Евангелия, то это мистификация, потому что оказывается на поверку, что никакого православия в действительности хотя бы в России нет. Нет Христа - нет и православия, нет Духа - нет и никакой Церкви. Вот вам и весь сказ. Нет соборной христианской жизни на данной территории, - значит ничего нет. Есть прошлое, может быть; есть в книжках - может быть; есть в воспоминаниях, в мечтах, в фантазиях... но ведь это уже начинается мифология. А мы слава Богу, монотеисты и должны понимать, о чем говорим.

А картина вот такая. Правые политические течения - ограждающие печальную действительность от всякого притока жизни, как наиболее удобные для их целей. Это известная вавилонская трехвостка. Ничем не уступающая мессианству Вильгельма.

Темный, понимаете ли, страшно темный народ внутри души томящийся, чающий и ожидающий света, принимающий изображения святых за Самого Бога, жертвующий полотенца и... после короткого нажима отрекающийся. Не знающий живого Христа.

Стоящие изолированно на камнях святые. Отрешенные не только от «мира», но и от жизни.

Церковные власти, занятые хозяйством, политикой и выборными интригами, и за ними армия иереев, не просвещенных и совершенно не понимающих своего призвания и назначения и не приобщенных к учению Христа. Теперь растерявшиеся.

Масса полуверующих в образованной среде, ожидающая живого слова, ему радующаяся и в это же время трепещущая, - как бы это не увело куда-то и не повлекло за собой разрыва с привычной традицией.

В прошлом соборы, каноны, споры о книгах. Формальные богослужения, при которых истинное состояние души лиц, входящих, в состав «церкви» может быть тайна, а может быть и вовсе не тайна для них самих.

Иоанн Златоуст не признал бы во всем этом «мистическом» ни мистики, ни православия.

Такова сторона веры, ну а дела, которые теперь делаются, сами за себя говорят. Они, очевидно, последствия веры.

Есть однако и другое. Вольномыслящая интеллигенция, идейная, революционная, народолюбивая, состоящая в большинстве своем в социализме. Она либо в открытом разрыве с христианской верой, либо относится к ней уклончиво. Однако она взяла, своеобразно, но взяла выводы из учения Христа, отвергая их основы. Любви она не отвергает и, наоборот, стремится к всеобщему благополучию и справедливости. Этические вершки без корешков. Не имея корней, эта часть общества эксплуатируется и вовлекается в обман и политические и социальные авантюры, убивающие народный дух и тело, подкупными негодьями, распинающими и веру и любовь.

Вот истинное положение народа, составляющего или называемого русской помещиной Церковью, при наличии которого очевидно «звать в Церковь» не приходится. Всякий хоть теперь должен понять, что народ нуждается в Спасителе, что Цер-

ковь - не Спаситель, и православная доктрина не Спаситель, и что звать и звать надо: Спасителя к народу, и народ к Спасителю.

Но разве собирающийся в Москве собор поймет, что, если это действительно церковный собор, т.е. коллектив, собранный в Боге и в Духе Святом, то он должен едиными устами из глубины возвать к Господу? Нет, они будут посылать телеграммы, кому угодно, кроме Господа Бога, решать церковные дела и вопросы. Каждый в своей обыденной человеческой психологии.

Хорошие люди, но это не христианский собор, может быть православный, я не знаю.

Вечером 10 августа 1917 г.

Газеты полны сообщением о провале мирных предложений Папы в виду их германофильской тенденции и несомненности германского влияния. «Непобуждаемые ни одной из воюющих сторон».

«Берегитесь любостяжания, которое есть идолопоклонство», Вавилон.

Французы, итальянцы, добрые католики, неужели вы думаете, что это в самом деле преемник Петра? Это - преемство? В чем же преемство? Какое преемство?

Неужели более, вы думаете, что он наместник Христа? Это Христос? или вы думаете, что подобный идол и идолопоклонник необходим для того, чтобы Христос мог совершить в вашей душе таинство приобщения к Единому Богу или к своему телу?

Или вы думаете, что в его руках еще какие-нибудь ключи, кроме ключей от ватиканской шкатулки?

«Отряси с себя прах; встань, пленный Иерусалим. Сними цепи с шеи твоей, пленная дочь Сиона.

Ибо так говорит Господь: за ничто вы были проданы, и без серебра будете выкуплены.

И теперь что у Меня здесь, говорит Господь. Народ Мой взят даром. Властители их неистовствуют, говорит Господь. И постоянно всякий день Имя Мое бесславится. Поэтому народ Мой узнает Имя Мое; поэтому узнает в тот день, что я Тот же, Который сказал: "Вот Я". Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: "Воцарился Бог Твой". Голос сторожей твоих - они возвысили голос и все вместе ликуют, ибо своими глазами видят, что Господь возвращается в Сион». (Исайя 52).

Петр тоже говорит: «Не золотом и не серебром».

И наконец поймите, если бы Он считал безразличным, кто будет Его замещать, то Он избрал бы не Петра, а Иуду дал бы в помощники Петру.

«Но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается.»

Но знаешь ли ты, благочестивец, «Кто Сей Сын Человеческий?».

А теперь читайте протокол «благовестника, возвещающего мир» - апостола (Симона Петра, протокол об Иуде.

«Приобрел землю неправедную мздою и когда низринулся, рассеялось чрево его и выпали все внутренности его» (Д. ап. 1, 18).

Мир - это плод Духа

И его нельзя купить.

И Симон Петра, не задумываясь отвечал бы: «Серебро твое да будет с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Д. ап. 8, 20).

Это был бы достойный ответ Симону волхву современности Вильгельму.

Но... может быть это клевета? И Папа беспристрастен и побуждаем только добрым чувством. Он был бы вне подозрений, если бы... не историческое прошлое, если бы не колоссальные богатства, которыми Ватикан владеет: Вот отношение Симона Петра к деньгам:

«Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Д. ап. 3, 6).

Но и сам Петр бы Назореем и был приучен не брать в сумы золота и серебра.

И Церковь Христа - назорейство.

Обмирщенная церковь - не Церковь Христа Назорея, а Вавилон.

И ревность по доме Твоем сдает меня.

И дом Твой вижу.

И не обрамляется он человеческими рамками.

И в рамках безобразия.

И за рамками торгашество.

Мы переживаем страшный кризис.

Мистически христианский восток спрессован и сдавлен с одной стороны замаскированной христианством западной культурой, с другой шевелиющимся и поднимающим голову Дальним Востоком.

Зверь и Саранча.

Железо и масса.

Этот чудовищный союз, денежный союз Римского Первосвященника, мессианствующего по стопам иудеев времен Моисея народа и отчетливо антихристианского большевизма.

А оттуда, не только компактные массы, но и духовное влияние. Расчленение Христа... между «великими посвященными». Из России - на месте Израиля и славянофильства мессианствующий для всего мира и благовествующий перепев французской революции: свобода, равенство и братство - без Христа, без свыше, без Отца, во имя себя.

Обещание мессии и учителя, который придет и всему научит...

И конкретизация и культура, оранжерейная культура... некоего человека, которому будут поклоняться...

Где же она?

Где то тело? составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, которое при действии в свою меру...

Каждого члена...

получает приращение для созидания самого себя в любви.

Где она? Где оно?

Здесь? В Европе? На Востоке?

Может ли она быть невидима?

Для кого?

И какую же наконец роль созидания для невидимого играет видимое.

Особенно... опороченное видимое? И свержение опороченного видимого не влечет ли за собою новый порок?

В видимом, покуда веет ветер доктрины.

И торжествует плоть.

Обменивается одна доктрина на другую.

И часто нечисто.

Поддерживается старая доктрина

И нечисто.

А ты идешь...

Православие, католичество, Лютер, протестреформа, методизм, катаризм, баптизм, пуританизм, адвентизм...

Прозелитизм и паразитизм.

- Батюшки, я не сообразил. Да ведь в восемь часов с лишним. В сущности, после всенощной.

«Нет, нет, я вижу далеко, поспеть нельзя было. Вы против Церкви...»

Поздравляю.

Можно делать добро во время всенощной. Всенощная для человека, а не человек для всенощной. Можно и должно во время всенощной говорить о дне Грядущем. Может быть чтобы шли на всенощную. А может быть, чтоб не спали во время всенощной. Ибо время близко. И день грядет. Каждую ли субботу вы на всенощной? И не пропускаете ли ее из-за именин? Своих именин и именин своих? А если кто-

нибудь заболит? Вы не пойдете? Большевики были на той всеобщей? Мир болен и не ходит на всеобщую. И не всеобщая его исцелит. А только Грядущий. Впрочем, всеобщий сон всегда с вами. Во всякую субботу. Одежды ваши изъедены молью.

Библия и натурализм

Если вы освобождаете христианство от всех магических элементов, привнесенных с того Востока, которого звезда привела поклониться Младенцу и из того Египта, из которого Он вызвал Сына Своего, то, при условии сохранения живого откровения, у вас остается далеко не «рационализм» или «одна мораль», а чистый спиритуализм с еще более чистым и здоровым мистицизмом.

Я часто думаю, что Библия в сущности должна быть наиболее понятна и доступна натуралисту не предубежденному и непредвзятому, не кабинетному.

Способному понять, что откровение и возможно только на почве данного мировоззрения. И что наивный реализм наиболее благоприятный антураж и способ восприятия действительности. Когда бы ни было и что бы ни было, что-нибудь до того было. И это что-нибудь непостижимо ни пятью чувствами, ни дискурсивно.

Пробуйте иначе.

Как-никак, Моисей имел мироощущение, благодаря которому мог и социально-исторически и этически безошибочно двигаться.

Имеете ли вы подобное?

Естественные религии противопоставляются сверхъестественному откровению.

Я понимаю Библию, как мистический натурализм. И величайшее и таинственное по своему смыслу, непостижимо драматическое в своей жизненности жертвоприношение в Едином Храме, который есть природа и душа человечества - для меня мистерия и литургия, отношение к которой весь культ. Какой же вы натуралист, если вы в природе не ощущаете ужаса и святости? Чистоты крови? Живой души! Плановости и смысла! Говора и прояснения, когда утихает работа вашего мозга. Какой же вы, с позволения сказать, мистик, если для вас мистика только в обедне?

Тайна и жизнь идут рука об руку. И встречаются только в любви. Здесь их освящение. И освящение любовью не дается без пролития крови.

Это и сказал, и сделал Сын Человеческий. В Нем мы узнали Сына Божия.

Таинственного, живого, любящего и приносящего свою кровь священника...

Невидимый глазами крест во всем видимом. Креститесь Его крестом. Иначе останетесь

без тайны

без жизни

без любви.

Священник без тайны

естественник без жизни

социалисты и пр. идеологи без любви.

Это все только в кресте. А первый гвоздь вашего креста - это признать в Нем Господа.

Бог и я

Мф. 22, 37.

Мр. 12, 29.

Лук. 10, 25.

Втор. 6, 5.

Лев. 19, 18.

Возлюби Господа Бога твоего

всем сердцем твоим и всею душою

твоею и всею крепостью твоею

и всем разумением твоим

и ближнего твоего, как самого себя.

Напрасно видеть в этом протестантский или индивидуалистический принцип. Принцип частного в противоположность общему. Равно может быть отнесено «сказанное к единице, как и ко всякому естественному, искусственному или духовному

коллективу. К личности и к нации, к обществу, классу, сословию, ко всякой поместной Церкви. Ко всякому органическому единству, генетическому, расовому и экономическому и ко всякому искусственному сочетанию, цели которого предопределяются людьми, его составляющими. В собирательном смысле здесь могут быть противопоставлены: совет нечестивых и собрание развратителей с одной стороны, и «народ Твой» с другой.

В равной мере эта заповедь относится и ко всей человеческой массе в ее целом, ко всему человечеству, скажем ко всему собору Церкви. Единый Бог - есть Бог и всего единства. А ближний оказывается в этом случае не вне, а внутри собирательной единицы. Соборность, автократизм и индивидуализм одинаково оказываются схваченными и связанными этой заповедью. Если Бог через Моисея возвещает эти заповеди народу Израиля: слушай, Израиль, то Иисус открывает ее же как первую и наибольшую заповедь личности книжника и Дух укоряет за оставление ее неопределенного и таинственного может быть многоликого и переменного - духа - Ангела Эфесской Церкви.

До какой степени все боговдохновенное Писание чуждо какой бы то ни было доктрины, абстракции и «научной» точности, и до какой степени вследствие этого оно жизненно и реально правдиво, видно из Евангельских рассказов.

*Материал представил А.Н. МЕЛЬНИК.
Подготовил к публикации В.И. ШАМШУРИН*